

§ 9 АНТРОПОЛОГИЯ ПРАВА

Куликов Е.А., Бирюков И.И.

«ГОСУДАРСТВО ПРАВДЫ» И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НА ОСНОВЕ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ ЕВРАЗИЙСТВА

Аннотация: В рамках настоящей статьи исследуются феномены правового государства и государства правды как альтернативные государственно-правовые идеалы. Правовое государство трактуется как родившееся на почве романо-германской цивилизации образование, которое является приемлемым именно для правовой культуры западноевропейских и североамериканских народов. Характеристика государства правды основывается на трудах правоведов евразийского направления русской мысли М.В. Шахматова и Н.Н. Алексева. Рассматриваются достоинства и недостатки указанных феноменов, а также их соответствие историческим условиям развития российского суперэтноса. Феномен правового государства проверяется на предмет его соотношения с феноменом полицейского государства. Основным методом в рамках статьи выступает сравнительный метод, который используется при сопоставлении правового государства и государства правды по нескольким показателям. Применяется также принцип историзма для выявления совместимости государственно-правового идеала с историческими условиями формирования российской государственности. Авторы ставят вопрос о неприменимости идеала правового государства ко всем народам, утверждают о его тесной связи с полицейским государством, обосновывают точку зрения, что для России более приемлемым выступает идеал государства правды, который опирается не на внешнее позитивно-правовое воздействие индивидуумов, а на их внутреннее совершенствование, на совесть, на зрелый уровень правосознания. Правовое государство – это низшая ступень, ступень механического следования законодательным требованиям, независимо от того, как именно относятся к ним личность, государство правды – более высокая ступень идеала, для которой важно, чтобы личность внутренне приняла правила поведения, чтобы они соответствовали кодексу её совести.

Ключевые слова: Государство правды, правовое государство, евразийство, государственный идеал, полицейское государство, господство права, диктатура совести, евразийская альтернатива, суперэтнос, гарантийное государство.

Abstract: Within the framework of this article the authors examine the phenomena of constitutional state and state of justice as the alternative state legal ideals. Constitutional state is being interpreted as an institution occurred on the background of Romano-Germanic civilization, which is acceptable namely for the legal culture of Western European and North American nations. The characteristic of the state of justice is based on the works legal experts of the Eurasian vector of Russian thought – M. V. Shakhmatova and N. N. Alekseeva. The authors consider the positive and negative aspects of the aforementioned phenomena, as well as their correspondence with the historical circumstances of development of the Russian super-ethnos. A correlation is drawn between the phenomenon of constitutional state and the phenomenon of police state. The authors pose a question on the inapplicability of the ideal of constitutional state towards all nations, as well as claim about its close correlation with the police state. It is substantiate that for Russia more acceptable is the ideal of state of justice based not on the external legal influence of individuals, but on their internal improvement, sense of conscience, and mature level of legal awareness.

Keywords: Guarantee state, Super-ethnos, Eurasian alternative, Dictatorship of conscience, Supremacy of law, Police state, State ideal, Eurasianism, Constitutional state, State of justice.

На сегодняшний день, несмотря на относительные перемены, коснувшиеся нашего общества в первые полтора десятка лет XXI века, мысли о построении правового государства как единственно возможного идеала не покинули

страницы юридических изданий¹. При этом в ряде современных работ идеал правового государства

¹ См. например: Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. М., 2005. С. 211-222.

был подвергнут обоснованной критике², отдельные учёные убедительно доказывают, что правовое государство по своей сути – это государство полицейское³. На первый взгляд, создаётся впечатление, что кроме правового государства больше идеалов не существует, и что это действительно высшее достижение человечества в плане политических проектов, и что альтернатив ему нет. Однако, господство права во всех сферах жизни общества – это не идеал, а скорее, трагедия общества, это означает, что общество утратило способность к саморегуляции, что мораль, обычаи и религия находятся в упадке, и только «палка капрала» может «спасти отечество». Может ли такой феномен считаться идеалом для всех? Скорее всего, нет, это плод романо-германской цивилизации, находящейся в глубоком упадке «позднего Рима», для этого культурно-исторического типа⁴ он – единственное средство выживания. В истории же и в современности российской правовой мысли выработан не менее конкурентоспособный идеал, опирающийся, однако, совсем на другие ценности и ориентиры. Это идеал государства правды, концептуально оформленный в XX веке в государственной доктрине евразийцев, материализованный в трудах правоведов М.В. Шахматова⁵ и Н.Н. Алексеева⁶. Профессор В.А. Томсинов вполне обоснованно утверждает, что в трудах Н.Н. Алексеева получила подробную разработку особая евразийская теория государства и права – наиболее серьёзное достижение русской эмигрантской правовой мысли⁷.

На основе анализа трудов М.В. Шахматова и Н.Н. Алексеева сущность государства правды можно свести к следующим основным положениям:

1) «Государство правды» не может быть установлено одномоментно в ходе какого-либо переворота, а также закреплено за тем или иным народом раз и навсегда: оно формируется в ходе длительной эволюции, и «заслуживается» таким народом в ходе неустанного подвижничества, в ходе глубокого духовного самосовершенствования;

2) Для «государства правды» сравнительно второстепенное значение имеет вопрос о юридическом строении государства, но гораздо большее, первостепенное значение имеет вопрос о преемстве Благодати от Бога;

3) Власть в «государстве правды» имеет божественное происхождение – установлена или попускается Богом, и если народ не имеет «хорошей» власти, значит, он её просто не заслужил, значит, ему таковой просто не дано;

4) Целью «Государства правды» является спасение прежде всего религиозное и уже через него земное, эту религиозную цель «государство правды» должно преследовать не только через церковь, но и самостоятельно;

5) «Государство правды», если оно осуществлено в жизни, не есть только внешнее учреждение, но одновременно также учреждение, которое «внутри нас есть»; для благополучия «государства правды» недостаточно, чтобы бессмертны были внешние государственные учреждения, несмотря на смену лиц, еще важнее, чтобы бессмертны были «учреждения», которые «внутри нас есть»: 1) беззаветная и неуклонная преданность народа определенному государственно-религиозному идеалу «государства правды»; 2) неперемнная повторяемость в душе правителя известного определенного типа мировоззрения, нравственного уклада, направления деятельности, правительственного навыка, преданности определенному, в общих чертах неизменному идеалу; важно, чтобы, несмотря на смену лиц, оставался бессмертным один схематический тип личности, с одинаковым «лицом», тот же духовный «образ», «лик», чтобы в душах всех правителей живо было то же «внутри — душевное учреждение»;

5) Духовная основа государства правды, согласно евразийской концепции, всегда были религия и нравственность: для русского сознания понятие «естественное право» всегда оставалось нераскрытым, а казуальность и конкретность преобладали в нем над абстрактностью и объективностью западного права;

6) Социальную основу государства правды составляет общество, объединённое верой и правдой, в центре внимания – народ, физическое существование которого обеспечивает государство, оно должно заботиться о целом и потому, о сохранении равновесия между противоречивыми жизненными интересами отдельных общественных групп и отдельных лиц, борясь с этими интересами, когда они грозят жизненным интересам других и целого, балансируя на грани этих интересов и приводя их в систему некоторой жизненной устойчивости; устойчивое, светлое

² См.: Малахов В.П. Мифы современной общеправовой теории: монография. М., 2013. С. 36-40.

³ См.: Насыров Р.В. Человек как самоценность: о формулировке ст. 2 Конституции РФ: монография. М., 2011. С. 161-178.

⁴ См.: Данилевский Н.Я. Россия и Европа / отв. ред. О.А. Платонов. М., 2011. С. 113-138.

⁵ См.: Шахматов М.В. Государство Правды. М., 2008. С. 21-49.

⁶ См. например: Алексеев Н.Н. Очерки по общей теории государства. Основные гипотезы и предпосылки государственной науки / под ред. В.А. Томсинова. М., 2008. С. 126-139.

⁷ См.: Там же. С. VIII.

будущее гораздо важнее временных споров, усобиц; государство может и должно обеспечивать народ правом, реализовывать возможности граждан в различных сферах⁸.

Получается, что государство правды – это не просто политико-территориальная суверенная организация публичной власти, обеспеченная за счёт сбора налогов с населения⁹, а целый «живой организм», предполагающий общность внутреннего и внешнего компонентов, соединённость общества духовными скрепами, первичность духовного совершенствования перед сиюминутным материальным благополучием, и т.п. Возрождённая евразийцами концепция государства правды, берущая начало ещё в трудах заволжских старцев (нестяжателей) – Нила Сорского, Максима Грека, Вассиана Патрикеева¹⁰, – органично вписалась в общую тенденцию пробуждения традиционализма в мировой мысли XX века¹¹. Подъём традиционалистского движения свидетельствует о том, что очевидность ранее устоявшихся идеалов утратила свою былую яркость, и взоры мыслителей обратились в прошлое, чтобы в нём отыскать нереализованные но вполне реалистичные проекты развития государства, права, общества.

Логика исследования требует обращения ко второму рассматриваемому государственному идеалу. О правовом государстве написано множество работ, тесные рамки статьи не позволяют останавливаться на нём подробно, поэтому рассмотрим данный феномен в предельно общих чертах:

1) Общественным сознанием правовое государство воспринимается как такой тип государства, власть которого основана на праве, им ограничивается и через него реализуется. Но такое представление, хотя и верное по сути, недостаточно для адекватного понимания феномена правового государства, представляющего собой сложную, многофакторную систему;

2) Для правового государства переход от тоталитарных методов к правовой государственности связан с резкой переориентацией социальной деятельности государства. Прочная социальная основа государства предопределяет стабильность его правовых устоев, и поэтому вопрос о форме государственного устройства правового государства не стоит;

⁸ См. подробнее: *Алексеев Н.Н.* Русский народ и государство / сост. А.Г. Дугин, Д.В. Тараторин. М., 2003. С. 307-322.

⁹ См.: *Сорокин В.В.* Общее учение о государстве и праве переходного периода: монография. М., 2011. С. 32.

¹⁰ См. подробнее: *Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю.* Скрижали метаистории: творцы и ступени духовно-экологической цивилизации. Барнаул, 2006. С. 297-312.

¹¹ См. например: *Генон Р.* Кризис современного мира / пер. с фр. Н.В. Мелентьевой; под ред. А.Г. Дугина. М., 1991.

3) Разделение властей – одна из основных черт современного правового государства. Власть в «Правовом государстве» берёт своё начало в процессе демократических выборов, где полноправно каждый гражданин страны может выбрать того кандидата который устраивает его и неважно какая форма – парламентская, президентская или смешанная. Это касается и тех стран, где до сих пор сохраняется монархия. Монарх в этих странах носит чисто представительское значение. Разделение властей – одна из основных черт современного правового государства;

4) Целью «Правового государства» является при служении обществу – создать государство, в котором будут в истинно правовом ключе, обеспечиваться реализация всех прав и свобод человека и гражданина;

5) Нравственную основу правового государства образуют общечеловеческие принципы гуманизма и справедливости, равенства и свободы личности – по сути, плоды исключительно романо-германской цивилизации. Конкретно это выражается в демократических методах государственного управления, справедливости и правосудия, в приоритете прав и свобод личности во взаимоотношениях с государством, защите прав меньшинства, терпимости к различным религиозным мировоззрениям;

6) Социальную основу правового государства составляет саморегулирующееся гражданское общество, которое объединяет свободных граждан – носителей общественного прогресса. В центре внимания такого государства находится человек и его интересы. Через систему социальных институтов, общественных связей создаются необходимые условия для реализации каждым гражданином своих творческих, трудовых возможностей, обеспечивается плюрализм мнений, личные права и свободы;

7) Экономической основой правового государства являются производственные отношения, базирующиеся на различных формах собственности (государственной, коллективной, арендной, частной, кооперативной и других) как равноправных и в одинаковой мере защищенных юридически. В правовом государстве собственность принадлежит непосредственно производителям и потребителям материальных благ: индивидуальный производитель выступает как собственник продуктов своего личного труда. Правовое начало государственности реализуется только при наличии самостоятельности, которые экономически обеспечивают господство права, равенство участников производственных отношений, постоянный рост благосостояния общества и его саморазвитие¹².

¹² См.: *Омельченко О.А.* Идея правового государства: истоки, перспективы, тупики. М., 1994.

Таким образом, правовое государство – избрание секуляризованного общества, общества, образно говоря, с выбитыми духовно-нравственными подпорками, лишённого «кристаллической решётки» чётких морально-религиозных ориентиров. Такому обществу как раз и необходим механизм государства, пусть даже и под прикрытием господства права. Очень большой вопрос: что мешает государству, якобы связанному правом, установить такие «верёвки», которые оставят ему огромную свободу действий, как мы это видим сейчас в США под предлогом обеспечения национальной безопасности. Гражданское общество не может существовать само по себе, людей должно объединять что-то более высокое, нежели общность экономических интересов. Когда же материальному благополучию по причине кризиса в экономике приходит конец, общество довольно быстро превращается в толпу, и может дойти до массовых беспорядков, сжигания флагов и т.п. Получается, что с этой точки зрения правовое государство проигрывает государству правды и идеалом вряд ли может выступать в подлинном значении этого слова.

Наряду с сущностью, в качестве сравнимого показателя правового государства и государства правды могут выступать принципы их построения и функционирования. Так, на основе анализа юридической литературы к принципам государства правды необходимо отнести:

1) Основополагающий принцип «Вечное право – Закон» нельзя было установить произвольно: князья, цари, и другие правители могли устанавливать только уставы и уроки, но закон был вечным правом, данным на вечные времена «Богом, обычаем или православным царем»;

2) Второй принцип государства правды был в – обязанности «возвращать правду на землю», т.е. вершить правый, праведный суд, при этом сама власть выступает гарантом свободы правды, защищает физическое существование народа, проводник между Богом и народом; имеет место настоящий подвиг власти;

3) Третий принцип государства правды – в наличии некоего интуитивного права как контролера соблюдения воли божественной, через помазанника божьего, – внутренний дух, свойственный государству правды проявляющийся вопреки волевым напряжениям государственного правотворчества; Правда всегда торжествует в таком государстве;

4) Четвёртый принцип: Власть – есть Бог, Бог – есть власть, – этот принцип показывает, что идея разделения властей работает иначе в государстве правды, то есть для него не обязательно данную

власть разделять между различными институтами государства, она может быть в руке одного человека, а может и быть и раздела Монарх + Парламент и т.д., главное что Бог направляет правителя/правителей «во спасение, во благи в вечность»;

5) Пятый принцип государства правды похож на аналогичный принцип правового государства, – это принцип взаимной ответственности, только он более дополненный, широкий: власть ответственна не только перед народом, но и перед Богом¹³.

В обозначенных пяти принципах легко можно увидеть всю основу государства правды. Принципы как краеугольные идеи формируют это государство во всех его проявлениях и ипостасях. Правовое государство также строится на вполне определённых и обстоятельно выработанных в правовой доктрине принципах:

1) Основополагающий принцип – верховенство права (закона) в обществе во всех сферах. Он закреплён, как правило, в Конституции. Законы правового государства опираются на Конституцию и обладают наивысшей обязательной силой по сравнению со всеми иными нормативными актами, издаваемыми государственными органами. Закон не может быть отменён ни ведомственными актами, ни решениями партии;

2) Второй принцип правового государства – незыблемость свободы личности, её прав и свобод, чести и достоинства, их охрана и гарантированность. При этом следует иметь в виду, что права и свободы человека не дарованы государством. Человек от природы обладает основными правами, а государство обязано гарантировать их соблюдение. В правовом государстве все законодательные акты согласуются с правами человека;

3) Третий принцип правового государства – наличие эффективных форм контроля и надзора за соблюдением прав и свобод граждан, реализацией законов, других нормативных актов. В частности, для контроля за соблюдением международных документов о правах человека существуют Международный суд в Гааге, Европейский суд в Страсбурге, создан пост Уполномоченного по правам человека во многих странах;

4) Четвёртый принцип правового государства – это принцип разделения властей. Принцип разделения властей предполагает единство и взаимодействие властей, а также определённое верховенство законодательной власти, конституционные решения которой обязательны для всех;

¹³ См.: *Алексеев Н.Н.* Русский народ и государство. С. 101-117.

5) Пятый принцип правового государства – взаимная ответственность личности и государства. Это значит, что человек становится центром, вокруг которого и в интересах которого функционирует государство. Государство, издавая законы, принимает на себя конкретные обязанности по защите прав граждан. Однако есть и другая сторона этой проблемы. Предоставление прав предполагает выполнение гражданином определенных обязанностей. Например, платить вовремя налоги, соблюдать законы, уважать права и свободы других лиц и т.д.¹⁴

По сути, вся разница между правовым государством и государством правды сводится к одной общей мысли: то, что с позиции идеала государства правды выступает средством достижения цели духовного развития общества и личности (право собственности, свобода слова, печати, собраний и т.п.), с позиции правового государства возводится в самоцель. Правовое государство основано на господстве позитивного права под естественно-правовым «соусом», подкреплённом полицейской машиной тотального слежения за всем и вся. Правовое государство с духовной стороны выхоложено, допускает любой порок в качестве уважаемой нормы, если он прямо не противоречит закону. Что касается связанности государства правом, то, как уже говорилось, это право само государство вольно установить, изменить или отменить. Закон – это нищета морали, и чем больше общество опирается на закон, тем нищее становится его мораль. В русской политико-правовой мысли давно и убедительно доказано, что модель правового государства – исключительно романо-германского евро-атлантического изобретения, что подходит оно исключительно для этого типа цивилизации и, более того, изобретено ими от «внутренней безысходности», от того, что все

иные регуляторы в конце XX века – начале XXI века окончательно утратили опоры в социуме¹⁵.

Подводя итог нужно обратиться к истории отечественного государства и права, поскольку именно прошлое народа хранит ответы на многие вопросы, которые могут быть поставлены перед ним в будущем. А в прошлом можно усмотреть вполне убедительные свидетельства того, что позитивное право редко находилось на первом месте, во многие периоды его не соблюдала даже власть, установившая нормы права. Теоретически продуманный и грамотный кодекс или закон оставался бездействующим по причине того, что он полностью игнорировал национальную почву, органичный порядок. Поэтому обращение к идеалу господства права во всех сферах жизни общества представляется нам, как минимум, игнорированием истории Отечества, а как максимум – очередной утопией. Такая постановка вопроса уже характерна для отечественной философской литературы¹⁶. Преимущества евразийского идеала государства правды, гарантийного государства видятся нам, во-первых, в том, что это альтернативный, не западный и не восточный, а собственный национальный путь построения государства, который традиционно пребывает в русской политико-правовой истории и теории в забвении, во-вторых, что он обусловлен исторически, т.к. ориентирован не на заимствованное чужое позитивное право, а на право, вырастающее из народной жизни, на отношения между людьми, и в-третьих, он предполагает не внешнее и формальное соблюдение закона, а глубокое внутреннее принятие и переживание правил поведения. Только в таком случае можно говорить об установлении подлинного правового порядка на просторах России-Евразии.

Библиография:

1. Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. М., 2005. С. 211-222.
2. Малахов В.П. Мифы современной общеправовой теории: монография. М., 2013. С. 36-40.
3. Насыров Р.В. Человек как самоценность: о формулировке ст. 2 Конституции РФ: монография. М., 2011. С. 161-178.
4. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / отв. ред. О.А. Платонов. М., 2011. С. 113-138.
5. Шахматов М.В. Государство Правды. М., 2008. С. 21-49.
6. Алексеев Н.Н. Очерки по общей теории государства. Основные гипотезы и предпосылки государственной науки / под ред. В.А. Томсинова. М., 2008. С. 126-139.
7. Там же. С. VIII.
8. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство / сост. А.Г. Дугин, Д.В. Тараторин. М., 2003. С. 307-322.
9. Сорокин В.В. Общее учение о государстве и праве переходного периода: монография. М., 2011. С. 32.
10. Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю. Скрижали метаистории: творцы и ступени духовно-экологической цивилизации. Барнаул, 2006. С. 297-312.

¹⁴ См.: Гражданское общество и правовое государство: монография / под ред. Г.Н. Манова. М., 1991.

¹⁵ См.: Васильев А.А. Охранительная концепция права в России: монография. М., 2013. С. 307-340.

¹⁶ См.: Чирков Ю.Г. Книга утопий: Русский эксперимент. М., 2011. С. 410-443.

11. Генон Р. Кризис современного мира / пер. с фр. Н.В. Мелентьевой; под ред. А.Г. Дугина. М., 1991.
12. Омельченко О.А. Идея правового государства: истоки, перспективы, тупики. М., 1994.
13. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. С. 101-117.
14. Гражданское общество и правовое государство: монография / под ред. Г.Н. Манова. М., 1991.
15. Васильев А.А. Охранительная концепция права в России: монография. М., 2013. С. 307-340.
16. Чирков Ю.Г. Книга утопий: Русский эксперимент. М., 2011. С. 410-443
17. В.Н. Шеломенцев Формирование законодательства о гражданском обществе в России на рубеже XVIII–XIX веков // Политика и Общество. – 2013. – 1. – С. 4-16. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.01.1.
18. Кручинин С.В., Кручинин В.Н. Концептуальные сопоставления политико-правовых взглядов на основе наследия Д. Андреева и мыслителей прошлого и настоящего // NB: Вопросы права и политики. – 2013. – 6. – С. 320-350. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.6.775. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_775.html
19. Эбзеев Б.С. Государство и личность в России: социальная солидарность как парадигма отечественного конституционализма // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2013. – 6. – С. 986-999.
20. Зайцев А.В. Гражданский диалог в ЕС и Евразийский интеграционный проект : сравнительно-дискурсивный анализ // NB: Международные отношения. — 2012. – № 1. – С.130-148. DOI: 10.7256/2306-4226.2012.1.130. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_130.html
21. Назмутдинов Б.В. Интеллектуальные истоки правовых и политических взглядов классиков евразийства // NB: Вопросы права и политики. — 2012. – № 4. – С.188-239. DOI: 10.7256/2305-9699.2012.4.273. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_273.html
22. Гайкин В.А. Евразийский союз vs проект «Туманган» (Унипланетное сообщество или расовая война) // NB: Международные отношения. — 2012. – № 1. – С.13-31. DOI: 10.7256/2306-4226.2012.1.175. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_175.html
23. Бочарова В.В.. Современная евразийская социально-философская мысль в понимании насилия // Философия и культура. – 2013. – № 12. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2793.2013.12.10269
24. Копцева Н.П. Некоторые стратегии строительства современного российского государства в контексте «национального вопроса» // NB: Проблемы общества и политики. — 2014. – № 4. – С.1-14. DOI: 10.7256/2306-0158.2014.4.11458. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_11458.html
25. Тарасенко В.Г.. Евразийская цивилизация в мировой политике и иллюзия доминанты Запада // Политика и Общество. – 2013. – № 12. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.12.10351
26. Пархоменко Р.Н. Национальная идея и современность // NB: Педагогика и просвещение. — 2012. – № 1. – С.79-105. DOI: 10.7256/2306-4188.2012.1.135. URL: http://e-notabene.ru/pp/article_135.html
27. И. В. Кондаков. «Новая Русь» и судьба человечества: русская культура в концепции Л. Н. Гумилева // Культура и искусство. – 2013. – № 1. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2222-1956.2013.01.1
28. Р.Н. Пархоменко. Н. Бердяев о культурном и политическом своеобразии России и Европы // Политика и Общество. – 2012. – № 10. – С. 104-107. 30. Н. А. Хренов. Синтез Запада и Востока как культурологическая проблема // Культура и искусство. – 2012. – № 1. – С. 104-107. 31. Р.Н. Пархоменко. «Русская идея» в современном мире // Педагогика и просвещение. – 2011. – № 4. – С. 104-107. 32. М.М. Акилова. Современное евразийство и Таджикистан: часть и целое // Политика и Общество. – 2010. – № 6
29. Алейников А.В. Системные конфликты в России: концептуальные основания анализа. Статья II. // NB: Проблемы общества и политики. – 2013. – 8. – С. 1 – 47. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.8.5109. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_5109.html
30. Алейников А.В. Системные конфликты в России: концептуальные основания анализа. Статья I. // NB: Проблемы общества и политики. – 2013. – 7. – С. 94 – 140. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.7.2306. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_2306.html
31. А.С. Емельянов Административно-правовая доктрина, идеи либерализма и развитие государственности в России // Политика и Общество. – 2013. – 2. – С. 220 – 225. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.02.13.

References (transliterated):

1. Khabrieva T.Ya., Chirkin V.E. Teoriya sovremennoi konstitutsii. M., 2005. S. 211-222.
2. Malakhov V.P. Mify sovremennoi obshchepравovoi teorii: monografiya. M., 2013. S. 36-40.
3. Nasyrov R.V. Chelovek kak samotsennost': o formulirovke st. 2 Konstitutsii RF: monografiya. M., 2011. S. 161-178.
4. Danilevskii N.Ya. Rossiya i Evropa / otv. red. O.A. Platonov. M., 2011. S. 113-138.
5. Shakhmatov M.V. Gosudarstvo Pravdy. M., 2008. S. 21-49.
6. Alekseev N.N. Ocherki po obshchei teorii gosudarstva. Osnovnye gipotezy i predposylki gosudarstvennoi nauki / pod red. V.A. Tomsinova. M., 2008. S. 126-139.
7. Alekseev N.N. Russkii narod i gosudarstvo / sost. A.G. Dugin, D.V. Taratorin. M., 2003. S. 307-322.
8. Sorokin V.V. Obshchee uchenie o gosudarstve i prave perekhodnogo perioda: monografiya. M., 2011. S. 32.
9. Ivanov A.V., Fotieva I.V., Shishin M.Yu. Skrizhali metaistorii: tvorsty i stupeni dukhovno-ekologicheskoi tsivilizatsii. Barnaul, 2006. S. 297-312.
10. Genon R. Krizis sovremennoogo mira / per. s fr. N.V. Melent'evoi; pod red. A.G. Dugina. M., 1991.
11. Omel'chenko O.A. Ideya pravovogo gosudarstva: istoki, perspektivy, tupiki. M., 1994.

12. Alekseev N.N. Russkii narod i gosudarstvo. S. 101-117.
13. Vasil'ev A.A. Okhranitel'naya kontsepsiya prava v Rossii: monografiya. M., 2013. S. 307-340.
14. Chirkov Yu.G. Kniga utopii: Russkii eksperiment. M., 2011. S 410-443
15. V.N. Shelomentsev Formirovanie zakonodatel'stva o grazhdanskom obshchestve v Rossii na rubezhe XVIII--XIX vekov // *Politika i Obshchestvo*. – 2013. – 1. – С. 4-16. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.01.1.
16. Kruchinin S.V., Kruchinin V.N. Kontseptual'nye sopostavleniya politiko-pravovykh vzglyadov na osnove naslediya D. Andreeva i myslitelei proshlogo i nastoyashchego // *NB: Voprosy prava i politiki*. – 2013. – 6. – С. 320-350. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.6.775. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_775.html
17. Ebzeev B.S. Gosudarstvo i lichnost' v Rossii: sotsial'naya solidarnost' kak paradigma otechestvennogo konstitutsionalizma // *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*. – 2013. – 6. – С. 986-999.
18. Zaitsev A.V. Grazhdanskii dialog v ES i Evraziiskii integratsionnyi proekt : sravnitel'no-diskursivnyi analiz // *NB: Mezhdunarodnye otnosheniya*. — 2012. – № 1. – S.130-148. DOI: 10.7256/2306-4226.2012.1.130. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_130.html
19. Nazmutdinov B.V. Intellektual'nye istoki pravovykh i politicheskikh vzglyadov klassikov evraziistva // *NB: Voprosy prava i politiki*. — 2012. – № 4. – S.188-239. DOI: 10.7256/2305-9699.2012.4.273. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_273.html
20. Gaikin V.A. Evraziiskii soyuz vs proekt "Tumangan" (Uniplanetnoe soobshchestvo ili rasovaya voina) // *NB: Mezhdunarodnye otnosheniya*. — 2012. – № 1. – S.13-31. DOI: 10.7256/2306-4226.2012.1.175. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_175.html
21. Bocharova V.V. Sovremennaya evraziiskaya sotsial'no-filosofskaya mysl' v ponimanii nasiliya // *Filosofiya i kul'tura*. – 2013. – № 12. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2793.2013.12.10269
22. Koptseva N.P. Nekotorye strategii stroitel'stva sovremennogo rossiiskogo gosudarstva v kontekste "natsional'nogo voprosa" // *NB: Problemy obshchestva i politiki*. — 2014. – № 4. – S.1-14. DOI: 10.7256/2306-0158.2014.4.11458. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_11458.html
23. Tarasenko V.G.. Evraziiskaya tsivilizatsiya v mirovoi politike i illyuziya dominanty Zapada // *Politika i Obshchestvo*. – 2013. – № 12. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.12.10351
24. Parkhomenko R.N. Natsional'naya ideya i sovremennost' // *NB: Pedagogika i prosveshchenie*. — 2012. – № 1. – S.79-105. DOI: 10.7256/2306-4188.2012.1.135. URL: http://e-notabene.ru/pp/article_135.html
25. I. V. Kondakov. «Novaya Rus'» i sud'ba chelovechestva: russkaya kul'tura v kontseptsii L. N. Gumileva // *Kul'tura i iskusstvo*. – 2013. – № 1. – S. 104-107. DOI: 10.7256/2222-1956.2013.01.1
26. R.N. Parkhomenko. N. Berdyayev o kul'turnom i politicheskom svoeobrazii Rossii i Evropy // *Politika i Obshchestvo*. – 2012. – № 10. – S. 104-107. 30. N. A. Khrenov. Sintez Zapada i Vostoka kak kul'turologicheskaya problema // *Kul'tura i iskusstvo*. – 2012. – № 1. – S. 104-107. 31. R.N. Parkhomenko. «Russkaya ideya» v sovremennom mire // *Pedagogika i prosveshchenie*. – 2011. – № 4. – S. 104-107. 32. M.M. Akilova. Sovremennoe evraziistvo i Tadjikistan: chast' i tseloe // *Politika i Obshchestvo*. – 2010. – № 6
27. Aleinikov A.V. Sistemnye konflikty v Rossii: kontseptual'nye osnovaniya analiza. Stat'ya II. // *NB: Problemy obshchestva i politiki*. – 2013. – 8. – С. 1 – 47. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.8.5109. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_5109.html
28. Aleinikov A.V. Sistemnye konflikty v Rossii: kontseptual'nye osnovaniya analiza. Stat'ya I. // *NB: Problemy obshchestva i politiki*. – 2013. – 7. – С. 94 – 140. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.7.2306. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_2306.html
29. A.S. Emel'yanov Administrativno-pravovaya doktrina, idei liberalizma i razvitie gosudarstvennosti v Rossii // *Politika i Obshchestvo*. – 2013. – 2. – С. 220 – 225. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.02.13.